

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ:

1. Шолохова А.С. Переводы произведений Н.В. Гоголя на английский и немецкий языки как проблема интерпретации : дис. ... к. филол. н. : 10.01.01. Москва, 2011. 175 с.
2. Поклад Т.М. Особливості реалізації культурно-історичного аспекту на матеріалі перекладів драматичних творів Л. Піранделло українською мовою. *Закарпатські філологічні студії. Випуск 5*. Ужгород : Ужгородський національний університет, 2018. Т. 2. 172 с.
3. Αλεξίου Στ. Εισαγωγή. В Κορνάρος Ερωτόκριτος. Αθήνα: Εστία, 2000.
4. Holton D. Μελέτες για τον Ερωτόκριτο και άλλα νεοελληνικά κείμενα, Καστανιώτης, Αθήνα, 2001.
5. Кундзіч О. Слово і образ. Київ : Рад. письменник, 1966. С. 95–141.
6. Κορνάρος Β. Ερωτόκριτος. Αθήνα: Εστία, 1995. Σ. 386.
7. Корнарос В. Еротокрит: поема Віцендзос Корнарос ; переклад з грец. В.І. Степаненка. Київ : Веселка, 2016. 163 с.
8. Чуковский К.И. Высокое Искусство. Собрание сочинений в 15 т. Высокое искусство. Москва : Терра, 2012. Т. 3. 382 с.
9. Влахов С., Флорин С. Непереваемое в переводе. Москва : Международные отношения, 2012. 343 с.
10. Попович А.А. Проблемы художественного перевода. *Серия : Корпус гуманитарных дисциплин*. БГК им. И.А. Бодуэна Де Куртене, 2015. 198 с.
11. Ονισένκο Κ. Βασίλι Στεπανένκο: «Δούλεψα τον “Ερωτόκριτο” σαν καταραμένος / Η Καθημερινή. Έντυπη έκδοση. 09.10.2016. URL: <http://www.kathimerini.gr/878027/article/proswpa/synteyzeis/vasili-stepanenko-doyleya-ton-erwtokrito-san-kataramenos>
12. Савенко А. Невтомне колесо людської долі: Еротокрит – поема національного самопізнання. *Літературна Україна*. Київ : Київська правда, 2016. 28 квітня (№ 16). С. 11.

УДК 81'27:811.35

ОБ ИССЛЕДОВАНИЯХ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

ON THE STUDIES OF PAREMIOLOGICAL EXPRESSIONS IN AZERBAIJAN LINGUISTICS

Сеидова С.А. кызы,
orcid.org/0000-0001-6152-0593

докторант
Азербайджанского университета языков

Статья посвящена анализу проведенных исследований пословиц и поговорок, включенных в паремиологические термины, в азербайджанской лингвистике. Пословицы и поговорки исследуются с точки зрения смысловых и формальных различий. Анализируются публикации С. Джафарова, З. Ализаде, М. Адилова, Г. Юсифова, Р. Махмудовой, С. Казимовой. Позиция каждого исследователя оценивается в концептуальном плане. Затронуты критерии дифференциации, смысла и формы пословиц и поговорок, их представленность в словарном составе азербайджанского языка. Затронута проблема терминологии, применяемой авторами при анализе проблемы.

Ключевые слова: пословицы, поговорки, идиомы, фразеологические словосочетания, мультивариантность.

Стаття присвячена аналізу проведених досліджень прислів'їв і приказок, що включені в пареміологічні терміни, в азербайджанській лінгвістиці. Прислів'я та приказки досліджуються з точки зору смислових і формальних відмінностей. Аналізуються публікації С. Джафарова, З. Алізаде, М. Аділова, Г. Юсіфова, Р. Махмудова, С. Казімова. Позиція кожного дослідника оцінюється в концептуальному плані. Порушено критерії диференціації, сенсу і форми прислів'їв та приказок, їх представленість у словниковому складі азербайджанської мови. Порушена проблема термінології, яку використовують автори під час аналізу проблеми.

Ключові слова: прислів'я, приказки, ідіоми, фразеологічні словосполучення, мультиваріантність.

The article is devoted to the analysis of the studies of proverbs and sayings included in paremiological terms in Azerbaijani linguistics. Proverbs and sayings are examined in terms of semantic and formal differences. The publications of S. Jafarov, Z. Alizade, M. Adilov, G. Yusifov, R. Makhmudova, S. Kazimova are analyzed. The position of each researcher is estimated in conceptual terms. The criteria for differentiation, the meaning and form of proverbs and sayings, their representation in the vocabulary of the Azerbaijani language are affected. The problem of the terminology used by the authors in analyzing the problem is affected.

Key words: proverbs, sayings, idioms, phraseological phrases, multivariance.

Постановка проблемы. В исследованиях по фразеологии вопросы изучения пословиц, поговорок, крылатых слов или афоризмов в качестве фразеологической единицы всегда были предметом пристального внимания. До сих пор в отношении данной проблемы нет единого мнения. В то же время нет единого мнения относительно определения точной границы между пословицами и поговорками, проведение между ними четкой грани различия. Эти проблемы остаются предметом противоречий и споров и в азербайджанском языкознании. Следует отметить также, что по сравнению с изучением фразеологических единиц, исследование вопроса сбора поговорок, пословиц, их особенностей было начато намного раньше. Азербайджанский лингвист З. Ализаде в своей монографии, написанной в 1980 году, где рассматривается история исследования пословиц и поговорок, изложил проблему в хронологическом порядке. В данной монографии проведено исследование характера и содержания пословиц азербайджанского языка, раскрывается вклад исследователей в данное дело, в том числе собиравших, исследовавших пословицы и поговорки, составивших словари. Это И. Магеррамзаде, И. Бабаев, Г. Арасли, П. Эфендиев, Е. Султанов, И. Гамарли, А. Гусейнзаде, А.О. Черняевский, Ф. Кочарли, А. Шаиг, Н. Нариманов, А.В. Багри, Г. Зейналлы, А. Зайончковский, Б.А. Гусейнов, А. Гарабаглы, И. Ибрагимов, С. Джафаров, А. Гурбанов, Г.Г. Юсифов, Б.Г. Таирбеков.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы сбора и анализа пословиц азербайджанского языка стали рассматриваться уже с начала XIX века, однако первое широкое научное исследование провёл И. Ибрагимов. Первое исследование пословиц в лингвистическом аспекте провёл также С. Джафаров. Он рассмотрел вопросы возникновения пословиц и поговорок, их связь с фразеологией, их синтаксическую структуру, уровень художественной выразительности [2, с. 118–120]. С. Джафаров в своём исследовании отнёс пословицы и поговорки к фразеологии. А Курбанов, Г. Рагимзаде, К. Алиев считают так же. В исследованиях по фразеологии в большинстве случаев подчеркивается, что пословицы и поговорки составляют единство со сферой фразеологии.

В этом отношении следует выделить исследование З. Ализаде, который подробно рассмотрел точку зрения русских и азербайджанских исследователей, а также ряда тюркологов и высказал свою точку зрения. Он пришел к выводу, что пословицы

действительно являются составным элементом фразеологии [3, с. 45–69]. Турецкие лингвисты М. Эртогрул Сарачбаши и И. Миннетоглу во введении к своей книге разделили некоторые конструкции, сформировавшиеся в тюркском языкознании обороты под названием *прибаутки*, разделив их на три группы: 1. Прибаутки. 2. Пословицы. 3. Молитвы, скороговорки, шутки и т. д. [10, с. 7]. В этой книге рассмотрены словосочетания, а также синтаксические единицы на уровне предложений. Например, приведены такие конструкции, как *vaşıbaş, başa çıkmak, başa gectek, gözüne uyku girmemek, tekkedüştü, kel göründü* и другие.

Постановка задания. Цель статьи – анализ проведенных в азербайджанской лингвистике исследований пословиц и поговорок, включенных в паремиологические термины.

Изложение основного материала. Во фразеологии для определения различий между пословицами и поговорками необходимо учесть, что данная проблема, хотя и рассматривается достаточно подробно, на сегодняшний день имеет ряд нерешенных проблем. Здесь ещё не найдены критерии полного разграничения этих двух групп выражений и не определена их точная граница. В азербайджанском языкознании исследователи достаточно часто обращались к проблеме, указанной выше, то есть к определению различий между пословицами и поговорками, однако и по сей день не найдены основные критерии различий. И потому обращается особое внимание на сравнение этих двух групп устойчивых словосочетаний и выражений, определяется их сходство и различие, и потому некоторые затрудняются сказать, чем является то или иное устойчивое выражение: пословицей или поговоркой.

З. Ализаде, изучавший пословицы и поговорки, попытался проанализировать и обобщить различные представления об этой проблеме. Автор выявил ряд идей, которые были высказаны еще в XIX веке. Он показал, что в русско-азербайджанских, азербайджано-русских словарях одно и то же значение или синоним использовались в качестве как пословиц, так и поговорок, и указал на нечеткость семантических границ этих единиц [3, с. 33–45].

Становится ясным, что пословицы ссылаются на общий случай, а поговорки – на частный. *Обманывается не покупатель, а продавец. Покупатель купил и обогатился, продавец продал и обманулся. Огузский человек должен быть на пашне, а не в постели. Из дочери цыгана невестки*

не получится. В приведенных пословицах общий характер событий очевиден. *Из Мекки прибыл я, а сообщил ты. На своей паашне и Мурадали – бек.* В этих примерах хорошо известны и участники, и конкретно определено событие.

Мы считаем, что неявное предоставление идеи здесь недостаточно. В тесте пословиц и в поговорках есть идеи, и они здесь достаточно представлены. В поговорке «*Из Мекки пришел я, а говоришь ты*», подчеркивается, что человеку, который больше знает об этом деле, не имеет смысла рассказывать о нем другим.

Книга «Устойчивые словосочетания», написанная Г. Юсифовым с М. Адиловым, вышла в 1991 году, через 22 года после диссертации Г. Юсифова на указанную тему. В книге отдельно рассмотрены пословицы [1, с. 30–44], поговорки [1, с. 44–54] мудрые изречения [1, с. 54–63].

В книге отмечается, что «до сих пор исследователи, изучающие пословицы и поговорки в азербайджанском языке, обычно используют термины «пословица» и «поговорка» в смысле, принятом в русском языке, то есть эти термины противопоставляются друг другу [1, с. 45]. После этой информации приводится краткое изложение мнений ряда азербайджанских и российских ученых о разграничении пословиц и поговорок. Затем авторы приходят к выводу, что существуют лингвистические особенности, которые отличают пословицы и поговорки. Эти особенности включают в себя следующее: 1) в пословицах ссылаются на общие суждения, и в них используются более общие значимые слова. В поговорках используются более конкретные слова; 2) пословицы не связаны с определенным событием, а поговорки, наоборот, содержат конкретное лицо или известные имена; 3) пословицы, которые являются обобщенными выражениями, также обозначают события и факты в целом. Как правило, подобные формы не используются в поговорках.

После характеристики особенностей языка в книге было дано такое обобщение: «пословицы можно отличить от поговорок по содержанию, а также по их формальным характеристикам. Эти особенности можно вкратце описать следующим образом: синтаксический параллелизм; повторение, рифмовка, аллитерация и ассонанс, многовариантность, сравнение, антонимия и т. д.» [1, с. 50–51].

Как видно, дифференцирующие критерии составляют большинство, и некоторые из критериев, включенных в это множество, наблюдаются как в пословицах, так и в поговорках.

Вышеупомянутый принцип также подтверждает трудность разделения пословиц и поговорок. Вообще, трудность различения половиц и поговорок не может рассматриваться как проблема только азербайджанского языка. Этот вопрос является предметом споров в исследованиях на основе материалов и других языков.

Следует отметить, что З. Ализаде, который подверг критике позицию Г. Юсифова по вопросу о разнице между пословицами и поговорками, объясняет этот факт следующим образом. Есть необходимость отметить различия между пословицами и поговорками. Если их разграничить с точки зрения отражения в них жизненных событий, предметов и явлений в рамках вообще обобщения, то поговорки выполняют лишь обобщение в качестве своей функции, а пословицы обладают возможностью обобщения как в рамках функции, так и по своему содержанию. Ясно, что автор берёт в качестве дифференцирующего признака обобщение пословиц по их содержанию. Эта же мысль встречается также и у Г. Юсифова [3, с. 44–45].

Кстати, необходимо подчеркнуть ещё один вопрос. В исследованиях Г. Юсифова, а также в статье, написанной им совместно с М. Адиловым, использован термин *зарби-месел* (поговорка). З. Ализаде также использует термин *зарб-месел* в качестве поговорки, но без последней буквы в первом слове. В словаре литературоведческих терминов этот термин назван *поговоркой* [9, с. 125]. В исследовании М. Адилова и Г. Юсифова также затрагивается проблема вариативности. Авторы считают, что в азербайджанском языкознании есть тенденция использовать понятие *зарби-месел* в качестве термина *поговорка*. Они считают, что следуя научной точности, учитывая также и необходимость краткости, стоит этот языковедческий термин использовать как *зарби-месел*, причём его следует считать как литературоведческим термином, так и термином языкознания [1, с. 45].

Есть и другие работы исследователей, коснувшихся в азербайджанском языкознании темы пословиц. В сборнике под названием «Актуальные проблемы азербайджанского фольклора», вышедшем в 1991 году, есть четыре статьи, посвященные пословицам. В первой статье рассматриваются азербайджанские пословицы и поговорки в рамках взаимоотношений с точки зрения формы и содержания. Автор, можно сказать, практически не рассматривает поговорки. Согласно его мнению, в пословицах отношения

формы и содержания только начали развиваться в зачаточной форме, и здесь, прежде всего, выражается конкретное мнение, но достаточно ограниченное и с точки зрения содержания далекое от метафоричности, метафоричность же появляется потом [4, с. 6].

Р. Махмудова в статье под названием «Пословицы и поговорки в пьесе Самеда Вургунга «Вагиф» стремится рассмотреть различие между этими двумя жанрами народного творчества. Она показала, что Самед Вургун, используя для художественных целей пословицы и поговорки, стремился их видоизменять в рамках новых выражений и словосочетаний. К примеру, пословицу *Собака лает, а караван идёт* Самед Вургун переиначил так: *от того что, собаки лают, караван не остановится*, а пословицу *Трава растёт на корню* он заменил риторическим вопросом: *Разве бывают плоды у дерева без корней? Разве может человек забыть о своих предках?!* После этого автор рассматривает также некоторые другие слова и выражения, использованные автором в пьесе «Вагиф» [8, с. 47–48]. Проведенные параллели фактически связаны с интертекстуальностью. Самед Вургун создал новые варианты пословиц, использовал возможности интертекстуальности, выявил связь языковых текстов между их различными частями.

С. Кязимова, рассмотрев структурные особенности пословиц и поговорок, выделила три структурных типа: 1) те, у которых компоненты состоят из эллиптических предложений в сложносочиненном предложении (*вдаль слова послать, как лист бумаги, а поближе – просто скажи вслух*); 2) бессоюзное сложное предложение: *одна рука в меду, другая – в масле*; 3) простое расширенное предложение с параллельными компонентами в составе [7, с. 53–54]. Естественно, что структурные особенности пословиц и поговорок Джансу не ограничивается этими тремя типами предложений. Видимо, автор этой статьи посчитала целесообразным исследовать лишь указанные три типа.

В сборнике, посвящённом актуальным проблемам азербайджанского фольклора, рассмотрена также вариативность термина *зарби-месел* (поговорка). В этом сборнике, в статье З. Ализаде рассматривается указанный термин. В совместной работе Р. Махмудовой и Кязимовой термин «поговорка» использован в другом варианте – *зарб-месел*.

А. Гаджиева в своей монографии, посвящённой соматическим фразеологизмам, часть работы

посвятила взаимоотношениям пословиц и поговорок в качестве фразеологических единиц. В этом разделе работы раскрывается различие между пословицами и поговорками, отношения их с фразеологизмами. Там же А. Гаджиева рассматривает проблему в таком ключе, который находится в определённой оппозиции к точке зрения Г. Гасанова:

Гаджиева приводит цитату из работы Гасанова: «пословицы и поговорки не соответствуют природе фразеологизмов ни с точки зрения содержания, ни с точки зрения функции. Они не составляют автономность и в структурном, и в содержательном отношении». Гаджиева подчеркивает, что в данном случае создаётся впечатление, что пословицы и поговорки полностью отделены от фразеологизмов. Однако, ссылаясь на З. Ализаде, подчеркивает, что пословицы и поговорки в системе соматических фразеологических единиц составляют особый пласт. Следовательно, и пословицы, и поговорки являются составной частью соматических фразеологизмов [5, с. 86].

То есть можно считать что, автор здесь имеет в виду пословицы и поговорки, содержащие в своём составе соматические слова. В противном случае выходит так, что пословицы, не имеющие в своём составе соматические слова, также входят в систему соматических фразеологических единиц.

Как считает А. Гаджиева, пословицы в синтаксическом отношении завершены и цельны, они выражают завершённую мысль, а поговорки выражают свой императив в образной форме и используют больше элементы различных форм. Разница между пословицами и поговорками состоит в том, что некоторые пословицы завершены, а поговорки имеют половинчатую природу [6, с. 91–95]. Следует отметить, что данное положение, высказанное автором монографии, вышедший в 2004 году, в какой-то степени здесь повторяется.

Выводы. Исследование показало, что часть исследователей следует концепции и структурным особенностям анализа проблемы, принятой в русскоязычной литературе относительно русского языка. В то же время общим для всех авторов является то, что поговорки, являясь фразеологическими единицами, имеют как сходство, так и различия в своем содержании и форме. В частности, определено, что пословицы выражают более общий и более ёмкий смысл, а поговорки носят более конкретный характер, а форма у них более богатая и разнообразная, в то же время конкретная.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Адилов М., Юсифов Г. Устойчивые словосочетания. Баку : Маариф, 1991. 152 с.
2. Джафаров С. Современный азербайджанский язык. Баку : Маариф, 1968. 234 с.
3. Ализаде З. Лексико-семантические особенности пословиц и поговорок азербайджанского языка. Баку : Изд. БДУ, 1980.
4. Ализаде З. Соотношение формы и содержания в азербайджанских пословицах и поговорках. *Актуальные проблемы азербайджанского фольклора*. Баку : Изд. БГУ, 1991. С. 5–7.
5. Гаджиева А. Структурно-семантические особенности соматических фразеологизмов в английском и азербайджанском языках. Баку : Нурлан, 2004. 192 с.
6. Гаджиева А. Основы соматической фразеологии на английском и азербайджанском языках. Баку : Нурлан, 2008, 276 с.
7. Казимова С. Структурные особенности азербайджанских пословиц и поговорок. *Актуальные проблемы азербайджанского фольклора*. Баку : Издание AUL, 1991. С. 53–54.
8. Махмудова Р. Пословицы и поговорки в пьесе Вургуня «Вагиф». *Актуальные проблемы азербайджанского фольклора*. Баку : Издание АГУ, 1991. С. 47–48.
9. Мирахмедов А. Словарь литературоведческих терминов. Баку : Маариф, 1988. 266 с.
10. Сарачбаши М. Эртогрул Миннетоглу Ибрагим. Словарь турецких устойчивых словосочетаний (выборочный и описательный). Стамбул : Yaylasik, 1980. 773 с.